

Научная статья

УДК 343.131 (343.131.2 + 343.131.5 + 347.973)

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/156-166>

А. В. Верещагина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве

Аннотация. Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения по поводу злоупотребления правом; предметом исследования – общественные отношения в части злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. Исследование проведено с соблюдением принципов всесторонности, объективности, плюрализма, историзма и с применением формально-логического и компаративного методов, анализа документов и эмпирического обобщения. Важно понять, что злоупотребление правом – действие или бездействие участника уголовного судопроизводства, не выходящее за рамки его статуса, но не соответствующее целям и задачам уголовного судопроизводства. Предпосылками злоупотребления правом являются дефекты нормативной регламентации, проявляющиеся в неопределённых формулировках, взаимоисключающих положениях, допущении усмотрения правоприменителя, и пробелы в праве, а также внутренняя готовность участника уголовного судопроизводства к поведению, внешне соответствующему нормативным предписаниям, но фактически искажающему истинный смысл норм права. В действующем уголовно-процессуальном законе содержится значительное количество норм, позволяющих злоупотреблять правом не только профессиональным участникам уголовно-процессуальных правоотношений, но и иным лицам, вовлекаемым в орбиту уголовного судопроизводства. Однако мотивы такого поведения у субъектов злоупотребления правом разнятся: для участников стороны защиты – это способ облегчить участь уголовно-преследуемого лица; для стороны обвинения – стремление минимизировать усилия по осуществлению уголовного преследования; для суда – формальное отношение к принятию решений. Вне зависимости от мотивов злоупотребление правом имеет серьёзные негативные последствия: отрицательно сказывается на правоприменении, размывает пределы дозволенного поведения, способствует формированию неуважительного отношения к закону и правового нигилизма.

Верещагина Алла Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая сделка, электронная форма сделки, электронный торговый оборот, законодательные изменения, агрегаторы.

A.V. Vereshchagina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings

Abstract. The object of the research is public relations regarding the abuse of law. The subject of the research is public relations regarding the abuse of law in criminal proceedings. The study was carried out in compliance with the principles of comprehensiveness, objectivity, pluralism, historicism and the use of formal-logical and comparative methods, document analysis and empirical generalization. The starting point for the research purposes is the understanding of abuse of law as an action or inaction of a participant in criminal proceedings that does not go beyond his status, but does not correspond to the goals and objectives of criminal proceedings. The prerequisites for abuse of law are defects in regulatory regulation, manifested in vague formulations, mutually exclusive provisions, the assumption of discretion of the law enforcer and gaps in the law, as well as the internal readiness of a participant in criminal proceedings for behavior that outwardly corresponds to regulatory prescriptions, but in fact distorts the true meaning of the rules of law. The current criminal procedural law contains a significant number of norms that allow abuse of the right not only to professional participants in criminal procedural legal relations, but also to other persons involved in the orbit of criminal proceedings. However, the motives of such behavior among the subjects of abuse of the right are different: for the participants of the defense side, it is a way to alleviate the fate of the criminal prosecuted person; for the prosecution – the desire to minimize efforts to carry out criminal prosecution; for the court – a formal attitude to decision-making. Regardless of the motives, abuse of the right has serious negative consequences: it negatively affects law enforcement, blurs the limits of permissible behavior, contributes to the formation of a disrespectful attitude towards the law and legal nihilism.

Keywords: criminal proceedings, abuse of law, language of criminal proceedings, familiarization with the materials of the criminal case, the right to defense, inadmissibility of evidence, setting a time limit for familiarization with the materials of the criminal case, presumption of innocence.

Введение

Проблема злоупотребления правом достаточно активно дискутируется в литературе [1, 3–5]. Это чрезвычайно негативное явление, которое размывает пределы дозволенного при правоприменении и вырабатывает пренебрежительное отношение субъектов правоотношений к исконному смыслу нормативных предписаний. Феномен злоупотребления правом характерен в большей или меньшей степени для всех сфер правоприменения, включая российский уголовный процесс. С учётом особого характера последствий (влияющих на судьбу человека) для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, изу-

чение злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве крайне важно. Исследователи в публикациях, посвящённых злоупотреблению правом, не так часто касаются этой проблемы применительно к уголовному судопроизводству; преимущественно они ограничиваются изложением теоретических моментов без обращения к судебной практике, изучение которой позволяет выявить «узкие» места нормативной регламентации, создающие условия для подобного поведения участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, в научной литературе существует односторонний подход к исследованию злоупотребления правом в уголовном процессе, которое считается имманентно присущим для субъектов стороны защиты. Все это свидетельствует об актуальности исследования различных аспектов злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве.

Новизна полученных результатов обусловлена используемыми методами и методиками, не характерными для подобного рода исследований, которые традиционно носят преимущественно теоретический характер. В качестве гипотезы исследования сформулировано предположение о том, что не только субъекты стороны защиты, но и представители обвинения, и суд при производстве по уголовным делам злоупотребляют правом. Цель данного исследования заключается в дескрипции механизма злоупотребления правом в уголовном процессе. В круг решаемых задач вошли выявление нормативных предписаний, позволяющих злоупотребить правом; изучение практики применения «дефектных» уголовно-процессуальных норм и описание приёмов злоупотребления правом.

Методологию исследования составляют принципы научного познания объективности, всесторонности, плюрализма, историзма и методы: формально-логический, направленный на уяснение действительного содержания норм; компаративный, позволяющий выявить приёмы наиболее удачной регламентации тех или иных вопросов; анализ документов и обобщение судебной практики. Эмпирической основой исследования являются отобранные методом основного массива по критерию доступности 277 судебных решений, касающихся применения норм института языка уголовного судопроизводства, и 150 судебных решений, в которых отражено применение норм об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела, а также судебная статистика, размещённая на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Основная часть

Среди многообразия сходных определений для цели исследования воспользуемся формулировкой К.М. Баевой, в соответствии с которой злоупотребление правом есть умышленное поведение (действие или бездействие) участника уголовного судопроизводства, не выходящее за рамки его статуса, но не соответствующее целям и задачам уголовного судопроизводства [2, с. 144]. В означенной дефиниции можно выделить объективный и субъективный аспекты. Объективный момент заключается в наличии содержащихся в законе неопределённостей, позволяющих формально, не нарушая закон, исказить сущность нормативного предписания. Субъективная сторона заключается в действии или бездействии конкретного процессуального субъекта. Здесь важно отметить, что действие или бездействие может носить умышленный характер или быть следствием непони-

мания важности соблюдения не только «буквы, но и духа закона». В силу ограниченности объёма работы коснёмся норм только нескольких процессуальных институтов, содержание которых способствует злоупотреблению правом субъектами стороны защиты, в чём традиционно их упрекают, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судами: 1) недопустимость доказательств; 2) презумпция невиновности; 3) право на защиту; 4) язык уголовного судопроизводства; 5) ознакомление с материалами уголовного дела.

1. Недопустимость доказательств. Данная норма закреплена в законе апагогически через наложение обязанности соблюдать требования уголовно-процессуального закона осуществляющими уголовное преследование лицами при сборе и проверке доказательств. Системное толкование норм ч. 3 ст. 7 и ст. 75 УПК РФ [23] позволяет прийти к выводу об абсолютизации последствий несоблюдения закона: есть нарушение – доказательство недопустимо. Однако последовательно эта идея в уголовно-процессуальном законе не проведена. На это указывают, например, положения ст. 88 УПК РФ [23], которыми законодатель закрепляет усмотрение правоприменителя при разрешении вопроса о допустимости (или недопустимости) доказательства [6, с. 22–26]. В результате правоприменитель, прежде всего суд, взял на вооружение предписания именно ст. 88 УПК РФ [23]. При этом усмотрение суда при разрешении вопроса о недопустимости доказательств ничем не ограничено, поскольку российский закон, в отличие, например, от казахского, не градуирует нарушения уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные (ст. 112 УПК Республики Казахстан) [22]. Верховный Суд РФ также ориентирует суды на положения ст. 88 УПК РФ [23] и рекомендует при разрешении вопроса о недопустимости доказательств устанавливать «в каждом случае ... в чём конкретно выразилось допущенное нарушение...» [19, п. 2], тем самым презюмирует возможность признания полученного с нарушениями закона доказательства допустимым. Такой подход высшей судебной инстанции, во-первых, искажает сущность предписаний ст. 7 и 75 УПК РФ [23] и, во-вторых, свидетельствует о присвоении Верховным Судом РФ права создавать уголовно-процессуальные нормы. В результате суды порой игнорируют выявленные при рассмотрении уголовного дела нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при сборе и проверке доказательств, и используют такого рода доказательства для обоснования постановляемых приговоров. Например, при рассмотрении одного из дел во Фрунзенском районном суде г. Владивостока в основу обвинительного приговора положен протокол следственного действия проверки показаний на месте, произведённого с явными нарушениями уголовно-процессуального закона, на которые суд по каким-то причинам не обратил внимания [20].

2. Презумпция невиновности и право на защиту. Презумпция невиновности в российском законе экстраполирована на узкий круг лиц. В соответствии с нормами ч. 1, 2 ст. 14, ч. 2 ст. 47 УПК РФ [23] предположение о невиновности лица распространяется только на трёх субъектов – подозреваемого, обвиняемого и подсудимого (в нормах ст. 49 Конституции РФ указан только обвиняемый [18]). Такой подход не соответствует международно-правовому стандарту, адресатом

которого является «каждый» [7, с. 192], и до недавнего времени позволял правоприменителю игнорировать право на защиту лица, в отношении которого производится доследственная проверка или имеющего процессуальный статус свидетеля. Дополнение закона п. 6 ч. 3 ст. 49, ч. 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ [23] смикшировало проблему, но лишь отчасти. Во-первых, в норме п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ [23] указано, что защитник может участвовать в процедурах доследственной проверки, если при проведении процессуальных действий «затрагиваются права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении ...», что требует дополнительных интерпретаций и не исключает усмотрение правоприменителя. Во-вторых, в перечне оснований обязательного участия защитника в уголовном деле не указано, что таким правом обладает субъект, в отношении которого проводится доследственная проверка (ст. 51 УПК РФ) [23]. Иными словами, исключена возможность участия защитника по назначению при проведении доследственной проверки, что усложняет реализацию права на защиту в формальном смысле на стадии возбуждения уголовного дела.

3. Язык уголовного судопроизводства. В вышерассмотренных случаях злоупотребление правом допускается правоприменителем (дознавателем, следователем, судом). По-иному ситуация складывается при реализации положений принципа языка уголовного судопроизводства. В законе присутствует непоследовательность закрепления оснований использования родного языка или языка, которым лицо владеет. В нормах ст. 18 УПК РФ указаны следующие основания: лицо не владеет или недостаточно владеет языком процесса, а в нормах, закрепляющих статус участников уголовного процесса, право пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет (ст. 42, 44, 46, 47 и др. УПК РФ) [23; 8, с. 46–56]). Такая регламентация в совокупности с абсолютизацией основания отмены приговора в связи с нарушением права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ) [23] даёт защите право обращаться с необоснованными ходатайствами о предоставлении переводчика, его замене и т.д. и таким способом затягивать движение уголовного дела даже в тех случаях, когда лицо знает русский язык. Например, дело гражданки России Б.А. Цакаевой, заявившей ходатайство о предоставлении ей переводчика через 10 месяцев после начала уголовного преследования, что, по нашему мнению, с учётом обстоятельств инкриминированного деяния, которое предполагает хорошее знание языка и умение воздействовать, в том числе вербально, на потерпевших (создание притона и вовлечение в занятие проституцией в Саратовской области), свидетельствует о злоупотреблении правом стороной защиты [12].

По результатам проведённого обобщения судебной практики 47,12 % заявивших ходатайство о предоставлении переводчика являются гражданами Российской Федерации, что абсурдно, поскольку они либо с рождения жили в России и как минимум изучали русский язык в школе, либо при получении российского гражданства сдавали экзамен на знание государственного (русского) языка, а, следовательно, такие лица не могут относиться к категории не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства. Если учесть, что

38,78 % заявивших ходатайство о предоставлении переводчика являются гражданами государств постсоветского пространства, в которых закреплён статус русского языка как государственного (ст. 17 Конституции Республики Беларусь), официального (ч. 1 ст. 17 Конституции Республики Казахстан; ч. 2 ст. 13 Конституции Кыргызской Республики), языка межнационального общения (ст. 2 Конституции Таджикистана) [14–17] и т.п., то 85,9 % ходатайств о предоставлении переводчика (47,12 % граждане России и 38,78 % граждане государств постсоветского пространства) заявлено безосновательно с точки зрения международно-правового стандарта, но в соответствии с нормами УПК РФ [8, с. 46–56].

Мотивация недобросовестного, но в рамках закона процессуального поведения защиты ясна, хотя автором и не поддерживается; незначительное число выносимых оправдательных приговоров не позволяет рассчитывать на благоприятное для защиты решение, причём принципиально ситуация не изменилась и после введения рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в районные (городские) суды [25] (таблица). Отчасти именно поэтому защита прибегает к этому приёму, например, для того, чтобы изменили меру пресечения на менее жёсткую, или из-за того, чтобы истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т.п.

Удельный вес оправданных и лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, %

Годы	Удельный вес, %
2014	0,52
2015	0,45
2016	0,36
2017	0,29
2018	0,42
2019	0,23
2020	0,41

4. *Ознакомление с материалами уголовного дела.* Имеющаяся в уголовно-процессуальном законе процедура ознакомления с материалами уголовного дела заимствована почти полностью из УПК РСФСР 1960 г. [24]; ее можно охарактеризовать как архаичную и не учитывающую имеющиеся современные доступные возможности по копированию материалов уголовного дела, на наш взгляд, позволившие бы исключить либо свести к минимуму попытки злоупотребить правом, прежде всего стороне защиты, на этом этапе движения уголовного дела. Обобщённая автором судебная практика Иркутской области и Приморского и Хабаровского краёв свидетельствует о том, что не только сторона защиты затягивает ознакомление с окончанным производством, к подобному способу «решения процессуальных вопросов» прибегает и сторона обвинения, хотя, конечно, значительно реже: соответственно 97,95 % против 2,05 % [9, с. 437].

Вероятно, понимая дефектность регламентации, законодатель ввёл в закон наряду с положением о недопустимости ограничения прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление с окончанным производством (ст. 216, 217 УПК РФ) [23] норму о явном затягивании времени ознакомления как основание для ограничения срока ознакомления судом по ходатайству следователя (дознателя) (ч. 3 ст. 217 УПК РФ) [23].

При изучении судебной практики установления срока ознакомления с окончанным уголовным делом выявлен ещё один момент, способствующий злоупотреблению правом, но уже судом при рассмотрении апелляционных жалоб на решение об ограничении срока ознакомления.

Дело в том, что в российском уголовно-процессуальном законе не закреплён срок рассмотрения апелляционных жалоб, как, например, в Грузии (ординарный срок 3 дня – ст. 95–99 УПК Грузии) [22], указан лишь срок, в течение которого суд должен приступить к рассмотрению жалобы (ст. 389.10 УПК РФ) [9, с. 437]. В результате суды, не будучи ограничены конкретными сроками, достаточно долго разрешают жалобы, в том числе по поводу установления срока ознакомления с окончанным производством. По нашим данным, свыше 50 % жалоб на установление срока ознакомления с материалами уголовного дела разрешаются в срок, превышающий 50 суток с момента вынесения обжалуемого решения [9, с. 437], что приводит к нивелированию этой процессуальной гарантии прав личности, поскольку зачастую установленный судом срок ознакомления с окончанным производством истёк к моменту разрешения апелляционной жалобы и дело уже находится в суде. Более того, в изученной судебной практике встречаются решения по апелляционным жалобам, вынесенные спустя 4, 5, 6 месяцев [10, 11, 13]. Формального нарушения закона нет, а сущность права на обжалование как одного из способов защиты искажается.

Выводы

1. Основными предпосылками злоупотребления правом в российском уголовном процессе являются: 1) дефекты нормативной регламентации, которые могут объективироваться в пробелах, в противоречивости нормативных предписаний, в использовании устаревших конструкций процедур и пр.; 2) «недосформированность» профессионального правосознания правоприменителя, что позволяет ему при выборе поведения, в рамках допустимого законом, ориентироваться не на содержание и значение нормативного предписания, а на его формальную сторону – требования закона соблюдены, а как соблюдены – не имеет значения.

2. Последствиями злоупотребления правом при внешнем соблюдении нормативных предписаний являются нарушение прав личности, вовлекаемой в орбиту уголовного судопроизводства, и формирование правового нигилизма у профессиональных и непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

3. Новизна исследования заключается в активном использовании результатов обобщения судебной практики для иллюстрации приёмов злоупотребления правом при применении норм некоторых уголовно-процессуальных институтов.

4. Изучение и обобщение судебной практики позволили подтвердить гипотезу о том, что не только участники уголовного судопроизводства стороны защиты, но представители стороны обвинения и суд злоупотребляют правом при расследовании и рассмотрении уголовных дел по существу.

5. Минимизация злоупотребления правом в рассмотренных в статье институтах, по нашему мнению, желательна в следующих направлениях: 1) закрепление перечня существенных нарушений уголовно-процессуального закона, что ограничит возможности правоприменителя решать вопрос о признании доказательства недопустимым по собственному усмотрению; 2) приведение регламентации принципа презумпции невиновности в соответствии с международно-правовым стандартом в части расширения круга лиц, которым адресовано это право; 3) корректировка формулировок юридических фактов, дающих право пользоваться негосударственным языком в уголовном процессе; 4) совершенствование нормативного оформления процедуры ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, в том числе с учётом современных технических возможностей по копированию процессуальных документов; 5) установление сжатых сроков рассмотрения апелляционных жалоб.

1. Азаров В. А. Категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 5–12.
2. Баева К. М. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 140–144.
3. Бармина О. Н. Злоупотребление правом. – Киров: Радуга-Пресс, 2015. – 132 с.
4. Бердова И. А., Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования (электронный научный журнал). – 2017. – № 2 (10) // Научная электронная библиотека Киберленинка: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenieprotsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Васильев С. А. Проблема злоупотребления материальными и процессуальными правами: понятие и признаки злоупотребления правом // Экономика и право. – 2013. – № 2 (36). – С. 52–57.
6. Верещагина А. В. Конструктивные дефекты нормы ч. 3 ст. 7 УПК РФ // Российская юстиция. – 2005. – № 9. – С. 22–26.
7. Верещагина А. В. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 190–193.
8. Верещагина А. В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые результаты обобщения судебной практики // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 46–56.
9. Верещагина А. В. Об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела // Правоведение. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 434–452.
10. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 03.02.2016 по материалу № 22-848/2016. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2021).
11. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14.03.2017 по материалу № 22-1344/17. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

12. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 10 января 2014 г. по делу № 22-227. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1NQF0zQBgPYP/?regular-txt> (дата обращения: 19.11.2021).
13. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015 (здесь и далее судебная практика приводится по: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).
14. Конституция Кыргызской Республики. Принята законом от 05.05.2021 № 59. – Текст: электронный // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. – URL: <http://minjust.gov.kg> (дата обращения: 22.11.2021).
15. Конституция Республики Беларусь 1994 г. – Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 12.11.2021).
16. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30.08.1995 г. – Текст: электронный // Конституция Республики Казахстан: [сайт]. – URL: <http://www.constitution.kz/> (дата обращения: 21.11.2021).
17. Конституция Республики Таджикистан. Принята 06.11.1994 г. путём всенародного референдума. – Текст: электронный // Президент Республики Таджикистан: [сайт]. – URL: <http://president.tj/ru/taxonomu/term/5/112> (дата обращения: 22.11.2021).
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 19.11.2021).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 01.06.2017). – Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
20. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 01.11.2013 по делу № 1-234/13 по обвинению Т.Е.П. в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%961 (дата обращения: 18.11.2021).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: закон от 09.10.2009 № 1772 (ред. от 25.12.2009). – Текст: электронный // ИС «Законодательный Вестник Грузии»: [сайт]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=1> (дата обращения: 14.11.2021).
22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 04.09.2021). – Текст: электронный // Параграф Online [сайт]. – URL: <https://zakon.kz> (дата обращения: 19.11.2021).
23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.11.2021).
24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
25. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 29.12.2017 № 467-ФЗ (последняя редакция). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286693/3d0cac60971a511280cbba229d (дата обращения: 23.11.2021).

Транслитерация

1. Azarov V. A. Kategoriya «zloupotreblenie pravom» v ugolovnom processe RF: mezhotraslevoj vzglyad // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2016. – № 3 (21). – S. 5–12.
2. Baeva K. M. Ponyatie i priznaki zloupotrebleniya pravom v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Zakon i pravo. – 2015. – № 10. – S. 140–144.
3. Barmina O. N. Zloupotreblenie pravom. – Kirov: Raduga-Press, 2015. – 132 s.
4. Berdova I. A., Ginzburg I. V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve // Mir nauki i obrazovaniya (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2017. – № 2 (10) // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka Kiberleninka: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenieprotsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve/viewer> (data obrashcheniya: 05.11.2021).
5. Vasil'ev S. A. Problema zloupotrebleniya material'nymi i processual'nymi pravami: ponyatie i priznaki zloupotrebleniya pravom // Ekonomika i pravo. – 2013. – № 2 (36). – S. 52–57.
6. Vereshchagina A. V. Konstruktivnye defekty normy ch. 3 st. 7 UPK RF // Rossijskaya yusticiya. – 2005. – № 9. – S. 22–26.
7. Vereshchagina A. V. Prezumpciya nevinovnosti: mezhdunarodno-pravovoj standart i normativnaya reglamentaciya v zakonodatel'stve Rossii // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. – 2012. – № 1. – S. 190–193.
8. Vereshchagina A. V. YAzyk ugolovnogo sudoproizvodstva: nekotorye rezul'taty obobshcheniya sudebnaj praktiki // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 8. – S. 46–56.
9. Vereshchagina A. V. Ob ustanovlenii sroka oznakomleniya s materialami ugolovnogo dela // Pravovedenie. – 2018. – Т. 62, № 3. – S. 434–452.
10. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 03.02.2016 po materialu № 22-848/2016. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
11. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 14.03.2017 po materialu № 22-1344/17. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
12. Apellyacionnoe postanovlenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 10 yanvarya 2014 g. po delu № 22-227. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1NQF0zQBgPYP/?regular-txt> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
13. Apellyacionnoe postanovlenie Habarovskogo kraevogo suda ot 07.05.2015 po materialu № 22k-1391/2015 (zdes' i dalee sudebnaya praktika privoditsya po: <http://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 04.11.2021).
14. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki. Prinyata zakonom ot 05.05.2021 № 59. – Tekst: elektronnyj // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki: [sajt]. – URL: <http://minjust.gov.kg> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
15. Konstituciya Respubliki Belarus' 1994 g. – Tekst: elektronnyj // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus': [sajt]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
16. Konstituciya Respubliki Kazahstan. Prinyata na referendumе 30.08.1995 g. – Tekst: elektronnyj // Konstituciya Respubliki Kazahstan: [sajt]. – URL: <http://www.constitution.kz/> (data obrashcheniya: 21.11.2021).
17. Konstituciya Respubliki Tadzhiķistan. Prinyata 06.11.1994 g. putyom vsenarodnogo referendumа. – Tekst: elektronnyj // Prezident Respubliki Tadzhiķistan: [sajt]. – URL: <http://president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (data obrashcheniya: 22.11.2021).

18. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // Konsul'tantPlyus (consultant.ru) (data obrashcheniya: 19.11.2021).
19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.03.2004 № 1 «O primenenii sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (red. ot 01.06.2017). – Tekst: elektronnyj // Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: <https://vsrf.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
20. Prigovor Frunzenskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka ot 01.11.2013 po delu № 1-234/13 po obvineniyu T.E.P. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo p. a ch. 3 st. 158 UK RF. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=@ular-case_doc=%E2%84%961 (data obrashcheniya: 18.11.2021).
21. Ugolovno-processual'nyj kodeks Gruzii: zakon ot 09.10.2009 № 1772 (red. ot 25.12.2009). – Tekst: elektronnyj // IS «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii»: [sajt]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=1> (data obrashcheniya: 14.11.2021).
22. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 № 231-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 04.09.2021). – Tekst: elektronnyj // Paragraf Online [sajt]. – URL: <https://zakon.kz> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
23. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 23.09.2021). – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
24. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 29.12.2001, s izm. ot 26.11.2002) (s izm. i dop., vstupyayushchimi v silu s 01.07.2002) // Vedomosti VS RSFSR. – 1960. – № 40. – St. 592.
25. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'i 30 i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisvyaznyh zasedatelej» ot 29.12.2017 № 467-FZ (poslednyaya redakciya). – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286693/3d0cac60971a511280cbb229d (data obrashcheniya: 23.11.2021).

© А.В. Верещагина, 2021

Для цитирования: Верещагина А. В. К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 156–166.

For citation: Vereshchagina A.V. On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 156–166.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/156-166>

Дата поступления:
24.11.2021

Одобрена после рецензирования:
30.11.2021

Принята к публикации:
02.12.2021